Рамина Монсальви

Рамина Монсальви
Хроники Марии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17711605
ISBN 9785447448158

Аннотация

В поисках мудрости и смысла Мария отправляется в путь длиной в 12 лет… В этом нелегком путешествии ей предстоит узнать самые глубокие тайны о собственной душе и узнать истинную цену любви. Ангел крепко держал ее за руку. Они вместе вспоминали… как это было…

Хроники Марии

Рамина Монсальви

© Рамина Монсальви, 2018

ISBN 978-5-4474-4815-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало 2000 г. 3 января

Старуха

Ну, вот мы и встретились. Я знала, что ты придешь! Это было неизбежно как закат солнца и течение времен.

Ангел

У тебя сегодня великий день! Исход.

Старуха

Исход… Это светлый и радостный день.

Ангел

Твой путь подошел к концу. У тебя есть время все

вспомнить.

Старуха

Да… Я помню. Ты же был рядом со мной все эти годы. И эта память, наше общее богатство.

Ангел

Вернемся в прошлое и подведем итоги?

Старуха

Мое последнее странствие…

Вот начинаю свой путь!
Впереди широкая, нескончаемая дорога.
Цветы и тернии, камни и песок,
Мои вечные спутники.
Я ищу далёкую страну,
Где наполнено смыслом бытие.
Где мудрость созревает в плодах сладких,
Доступных каждому.
Но туман незнания, преграда на моём пути.
Моя молитва о солнце,
Лучи которого, разгоняют незнание,
И глупость страдающих и неведующих,
Что источник внутри каждого.
Их мысли, что трава сухая,

А сердце колючки.
Нет мне пользы от них,
А с ними нет успокоения.
Путь мудрости – путь печали.
Избирая его, знай куда направляешься.
Чтобы иметь радость от мудрости,
С ней нужно родиться.

И я иду туда, где каждый рождён с ней.
Их души наполнены светом,
Даже в дни скорби.
Но те, кто в плену необузданности,
Топчут красоту в момент её рождения.
Даже смех их – пустота,
А слёзы влага бесполезная.

Они живут во мраке и не желают света!
Гибнет в них начало всякой радости.
Уйду от них, в долину цветения.

И не будет жизнь чёрной точкой,
Даже если вовсе закончится,
Ибо начнётся иная, вечная!

Для пустых, смерть ужасна.
Ибо они не видят в ней,
Божественного и великого умысла.
Но вопреки всему, держаться за своё существование,
Даже пуще тех, которые праведны,

Полезны и драгоценны для всего мира.
Даже муравей знает, для чего трудится,
А они не знают.

Жизнь есть лишь в свободе от страха.
Но есть те, кого жить заставляет лишь страх.
Но от них, нет пользы для ближних,
Их жизнь есть – мучение.

Радуйся человек, свету и теплу,
И каждой травинке.
Ведь они для того и созданы,
Чтобы не было пустоты.

А кто впускает в себя пустоту,
Тот опасен.
Цветок не спросит тебя,
Для чего ему быть.
Великий разум позаботится о том,
Чтобы всё имело смысл.
И камень на дороге,
Может быть для того,
Чтоб об него споткнуться.
В падении своём,
Узри мудрость Божественную.
Упав, ты знаешь,
Что надо встать и идти.
А Господь знает,
Для чего ты упал.

Если ты слаб, осознай это.
Если осознал, стань крепче.
Иначе не быть тебе мудрым!
Слабость не может быть мудрой.

Сокрытое для любознательных.
Ценное, не лежит под ногами,
Чтобы глупец не топтал мудрость Господню!

Где-то там за горизонтом,
Белые лилии и чистые пруды.
Изумрудная трава в сверкающей росе.
Там среди синих фиалок,

Спит ангел света,
С белыми кудрями, алыми губами.
И видит сны, в которых звёзды,
Кружатся в вальсе, а ветер поёт о любви.

Каждая ночь, блаженна и свята.
Дождь метеоритный, падает с неба.
Светящиеся искры, рассекают воздух.
Боже, я когда-нибудь умру!
Дай мне тогда, в последний раз,
Увидеть эту красоту!

Глубины океана сокрыли в себе,
Великое множество тайн.

Но не знает он тайну моей печали.
Рыдала я над водой,
И разбудила ангела.

Увидел он меня и спросил,
Что терзает душу мою.
И ответила я, что в мире моём,
Вся трава высохла,
А сердца очерствели.
Не могу видеть сего, более!

Ответил ангел, что надо бы
Глаза другие,
Которые видят иначе.
Дивилась я ответу его,
И не поняла.
Встала я снова, на ноги уставшие,
И пошла дальше,
Искать долину цветения.

Прошла я всего, двенадцать высоких гор.
И каждую, год обходила.
У подножия четвёртой из них
Сидели демоны.
Видели они уставших путников,
И приглашали к себе пировать,
Пить вино сладкое,
И вкушать редкие яства.
Увидели они меня и стали звать,

Мучил меня голод и жажда,
Тело пленила усталость.

Соблазнилась я,
Села ужинать с ними.
Было веселье весьма долгое,
Шумели демоны, танцевали,
И горы сотрясались,
От их пения.

На рассвете погрузилась я,
В глубокий сон.
Было сновидение:
Будто хищники разрывали плоть мою,
И пожирали её.
Очнулась я от сна, в ужасе,
И бежала, пока не спохватились меня.
Но в пути, настигла меня,
Кара Божья.
Тяжёлая болезнь,
Свалила меня с ног.
Мучила меня, неизвестная лихорадка.
Долго не могла я встать,
Но раскаялась душа моя,
И болезнь отступила.
На третий день, смогла я продолжить свой путь.
А сделав шаг, постигла —
Любовь спасёт от искушения!
И пение птиц облегчило

Мой путь.
Был день, и была ночь,
И ещё множество таких же.
Встретила я ветхого старца,
Он вопрошал;
Куда я направляюсь.
Ответила я, что ищу долину цветения.
А старик рассмеялся.
И сказал он,
Что надо бы ноги другие,
Которые ходят иначе.
Дивилась я сказанному,
И не поняла.
Но, сделав шаг, постигла —
Что-то важное упускаю!
И стала скорбно мне.
Взошла я на гору пятую,
Был мне двадцать третий год.
Увидела я дело,
Весьма странное:

Три старухи сеяли соль,
Как сеют зёрна.
Тогда я спросила их,
Что они делают.

И был мне ответ:
– Сеем таких как ты!
А ты, далеко ли направляешься?

Я сказала, что
В долину цветения.
– Что толкнуло тебя,
В столь дальний путь?

Ответила им, что устала,
От жесткости своего народа,
А жизнь с ними пуста.

– Надо тебе, ум другой,
Чтоб мыслить иначе.
Ничего я не могла,
Кроме как удивляться,
Всему сказанному.
Ещё более, печаль,
Обуяла меня.
Взмолилось сердце моё —
– Боже! Выколоть ли мне глаза?
Отрубить ли ноги,
Что так говорят мне?!

Когда взошла я на гору шестую,
Открылось взору моему,
Удивительное из удивительного.
Ничего подобного, ранее не виданное!
Было на возвышении зеркало величия.
Высота его была, как сотня вдохновений.
А ширина как множество сознаний.

Колыхалось оно, как водная гладь.
Не было пути иного, чтоб идти дальше,
Кроме того, как пройти сквозь него.
Противился разум мой,

Но пальцы коснулись зеркала,
И проникли в него без труда.
Был сделан шаг.
И я была внутри внутреннего.
Великий страх пленил меня,
Увидели глаза мои,
Двойника плоти моей,
Отраженье, но странное!

Моя кожа белая,
У двойника чёрная,
Мои волосы чёрные,
У двойника белые.
И глаза будто пустыня.

Вопрошала я: – Кто ты?
Был мне ответ:
– Я Летописец.
Смотреть в глаза пустые,
Было смерти подобно.
Странно и неизведанно.

Слышала я речь
На языке мне неизвестном,

Но сердце внимало и чувствовало.

Перст Летописца указал вверх,
Глянула я, но не небо было,
Над головой моей,
Но лишь зеркальная поверхность.

Плавали по ней странные создания
С телами как у змей,
И крыльями как у летучих мышей.

Пели они голосами многострадальными.
Было больно от их песен.
Не могли они покинуть свои пределы.

Я спросил Летописца:
– Кто это?
– Это сознания человеческие.
– Почему они страдают как пленные?

Смеялся Летописец, говоря:
– Они сами не верят в свободу!
Но верят в пределы.
Их плен, от их неверия.

Затронуло тут, меня сомнение;
Вдруг в слепоте своей,
Я малое вижу великим,
А великое малым?

Верно ли моё направление,
Вдруг не найду край Земли?
– Как выйти мне от суда?
Спросила я.

И тут сама поняла,
Просто… надо просто идти.

С досадой подумала я,
Что мудрости во мне,
Также мало, как в сером камне.
Но ещё более желала её
Душа моя…

Был путь мой после этого,
Двадцать дней,
И началась гроза.
Я укрылась от неё в пещере.

Сильный ливень падал с небес,
Красоты захватывающей.
Природа дышала с блаженством.
Дождь усыпил меня как колыбельная.

И вот я вижу:
Как по звёздной дороге,
На землю спустился белый медведь,
Он медленно ступал,

И был весьма царственного вида.
Вслед протянулась лунная тропа,
И прекрасная Дева,
На колеснице,
В которую впряжена,
Пара белых коней.
Мчалась за ним вдогонку.
И когда она его почти настигла,
То пустила из лука,
Серебряную стрелу,
Прямо в сердце медведя.
Застонал величественный зверь.
И окровавленный пал наземь.
И тут чудесным образом,
Он воплотился в младенца.

Завопила Дева,
Кинулась к нему,
И прижала к груди.
Страшны были её стенания!

– О, Малех!
Зачем заставил ты меня,
Погубить своё чадо?!
Рыдала обманутая мать,
И рвала золотые волосы.
Голос из неизвестности, изрёк
– Суждено тебе оплакивать сына,
До скончания времён!

Обернулась она седой тучей,
И с тех пор холодные слёзы её,
Омывают угрюмые скалы.
Так я видела,
Так я чувствовала,
Так я знала.
И вот вижу далее…
Чья-то сильная рука, возвела меня,
На самую высокую точку Земли,
И сказал Божественный голос:
– Смотри!
Было море крови,
В котором люди тонули,
С ужасными стонами.
Топили друг друга, убивали.
Ненавидели и презирали.
Не нашла я в этом мудрости.
Видела жёсткие битвы, за власть.
В которых не было радости победы.
Ибо те, кто одолел,
Сгубили себя своей желчью.
А те, кого одолели,
Были сгублены врагом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.